

Цинь Шиу, едва сдержав гнев, чуть не выкрикнул: «Я твой отец!», и тут же втоптал бы обидчика в грязь. Но, вспомнив обстоятельства, решил не искать неприятностей. Набравшись терпения, он мысленно произнес: «Будда милостив», и спокойно ответил:

— Тогда скажи, что ты думаешь о Лу Туне? Ты что, его внутренний голос? Откуда ты все это знаешь?

— Кто говорил о Лу Туне? Я говорил о Хэ Юаньюань.

Цинь Шиу на мгновение замер:

— Но ты же сказал «омега»?

— Да, Хэ Юаньюань и есть омега.

Мозг Цинь Шиу словно завис, и он застыл в оцепенении:

— Но ты же только что сказал, что альфа и омега сближаются...

— Лу Тун — альфа. Ты что, с ума сошел? Он разве похож на омегу?

Нет.

Цинь Шиу был ошеломлен этими словами. В голове медленно пронеслось: дело не в том, похож ли Лу Тун на омегу, а в том, что он и есть омега!

Если он не омега, то откуда тогда взялся я сам?

Неужели я действительно был подобран из мусорного бака?

Легенда о том, что ребенка можно найти в мусорном баке, наконец сбылась на мне?

Но, подумав, он понял, что это невозможно.

Лу Тун, такой холодный и равнодушный человек, разве стал бы воспитывать чужого сына? Он что, благотворитель?

Кратковременное замешательство Цинь Шиу быстро рассеялось под натиском все громче раздававшихся вокруг голосов.

Чтобы не затеряться в толпе, он изо всех сил ухватился за ограждение, не сводя глаз с Лу Туна на баскетбольной площадке.

Похоже, Лу Тун пользовался огромной популярностью среди девушек. Когда его не было на площадке, они вяло и без энтузиазма кричали в поддержку команды. Но стоило Лу Туну появиться, как все девушки, словно превратившись в настоящих героинь, начали кричать так громко, что казалось, они выкладывались изо всех сил.

Эта сцена популярности мало чем отличалась от того, что представлял себе Цинь Шиу, но он полностью ошибся в объекте.

Лу Тун явно был более популярен среди девушек, чем среди парней.

В итоге Первая провинциальная школа сумела переломить ход игры, и несколько эффектных

бросков Лу Туна вызвали настоящий взрыв аплодисментов. Победа Первой школы была предрешена.

Цинь Шиу, наблюдая за всем этим, словно заново открыл для себя Лу Туна.

Этот холодный и невозмутимый красавец был настолько далек от будущей «мягкой и заботливой» госпожи Цинь, что голова у Цинь Шиу пошла кругом.

«Что за чертовщина? Это действительно моя мама? В молодости она была такой дерзкой? Она что, притворялась альфой?»

Он поспешно пробирался вперед, отчаянно желая добраться до Лу Туна и выяснить все.

Но едва он начал движение, как перед ним возникла стена из девушек.

Оглядевшись, он увидел, что все они, одетые в школьную форму, держали бутылки воды, ожидая, когда Лу Тун сойдет с площадки, чтобы вручить их ему.

Этого количества воды хватило бы для участия в проекте «Переброска вод с юга на север», чтобы внести вклад в развитие инфраструктуры страны — Лу Тун мог бы пить ее месяц, даже не посещая занятия.

Цинь Шиу был полностью оттеснен на самый край. Лу Тун, вытирая волосы полотенцем, вместе с Хэ Юаньюань направился к лестнице справа.

Даже самые смелые девушки не осмелились последовать за ним.

Конечно, нашлись и те, кто осмелился, например, Цинь Шиу, который, прижавшись к стене, крался за ними следом.

Вместе с Лу Туном и Хэ Юаньюань шла еще одна девушка, похоже, подруга Хэ Юаньюань, с немного криво завязанным хвостом и тремя-четырьмя цветными заколками за ухом.

Подруга, словно невзначай, оглянулась на Цинь Шиу и шепнула Хэ Юаньюань на ухо:

— Это не Цинь Шиу?

Хэ Юаньюань ответила:

— Зачем тебе он?

Подруга продолжала:

— Он все еще не оставляет тебя в покое. Цинь Чу ведь только что заступился за тебя...

Хэ Юаньюань резко прервала ее:

— Хватит.

Цинь Шиу, заинтересованный разговором, был разочарован тем, что Хэ Юаньюань оборвала подругу.

Судя по их разговору, предыдущий Цинь Шиу действительно был наказан Цинь Чу за домогательства к Хэ Юаньюань.

Вспомнив это, Цинь Шиу хлопнул себя по бедру, осененный внезапным озарением.

Ему показалось, что имя Хэ Юаньюань звучит знакомо, как будто он где-то его слышал. Присмотревшись, он вспомнил, что Горшок упоминал о какой-то «несостоявшейся паре» Цинь Чу — неужели это была она?

Что за чертовщина?

Эта девушка, помимо того, что была связана с его отцом, еще и с его матерью?

Подруга замолчала, бросив взгляд на Лу Туна.

Лицо Лу Туна казалось совершенно бесстрастным, он не обращал внимания на двух болтающих девушек, сосредоточенно шагая вперед.

Он словно был окружен аурой холода, заставляя окружающих чувствовать себя неудобно.

— Я не просила Цинь Чу наказывать его... — начала Хэ Юаньюань.

Подруга перебила:

— Ладно, ладно, не будем говорить о Цинь Чу, чтобы не раздражать Лу Туна.

Цинь Шиу, наострив уши, был поражен: что значит «чтобы не раздражать Лу Туна»? Что его раздражает? То, что эти две девушки наняли кого-то, чтобы избить меня, или имя «Цинь Чу»?

Первое маловероятно, второе — более чем возможно.

Цинь Шиу замер: его мать не любит слышать имя его отца?

Это было вопросом жизни и смерти.

Без ведома заинтересованных сторон жизнь Цинь Шиу вдруг оказалась под угрозой.

Более того, судя по их тону, Лу Тун явно недолюбливал Цинь Чу. В чем причина? Может, у них были какие-то разногласия?

Если так, то о какой «любви с первого взгляда» в старшей школе говорила его тетушка?

«Любовь» в смысле влюбленности или «соперничества»?

Пока Цинь Шиу тщательно обдумывал это, Лу Тун впереди ускорил шаг, и Хэ Юаньюань начала отставать.

Дойдя до лестницы, он словно растворился в воздухе, исчезнув в учебном корпусе.

Не попрощавшись.

Хэ Юаньюань, увидев, что он поднялся, спустилась с подругой.

Они тихо перешептывались, пока не дошли до поворота лестницы, где заметили Цинь Шиу, идущего за ними.

Подруга остановилась, оглядев его:

— Цинь Шиу, перестань преследовать Юаньюань, ты вообще понимаешь, кто ты такой?

Цинь Шиу, неожиданно услышав свое имя, указал на себя:

— Я?

Подруга продолжила:

— Ты притворяешься? Ты все время приставал к Юаньюань, а теперь делаешь вид, что не знаешь ее?

Цинь Шиу спросил:

— Я приставал к Хэ Юаньюань?

Он сделал паузу, чтобы выведать информацию:

— Это вы попросили Цинь Чу избить меня?

Подруга на мгновение застыла:

— Кто просил? Не ври. Цинь Чу заступился за Юаньюань, потому что ее обидели.

Цинь Шиу указал на Хэ Юаньюань:

— Цинь Чу — твой парень?

Лицо Хэ Юаньюань изменилось:

— Нет, мы просто друзья.

Цинь Шиу облегченно вздохнул и продолжил:

— Тогда ты любишь Лу Туна?

Выражение лица Хэ Юаньюань стало напряженным:

— У тебя сегодня вечером нет занятий?

Цинь Шиу, услышав, что его выпроваживают, не расстроился, а наоборот, почувствовал облегчение.

Похоже, Хэ Юаньюань пока не была связана ни с кем из его родителей.

Более того, она, кажется, была влюблена в Лу Туна.

Цинь Шиу не боялся, его мать была омегой, и Хэ Юаньюань, даже если бы захотела, не смогла бы до нее добраться. Пока что его жизнь была в безопасности, и Цинь Шиу вздохнул с облегчением: но путь еще долог, и нельзя расслабляться перед этой опасной женщиной.

Хэ Юаньюань, проходя мимо него, остановилась и сказала:

— Цинь Шиу, больше не ищи меня, мне это надоело.

Цинь Шиу, только этого и ждавший, поспешно ответил:

— Хорошо, как скажешь.

Хэ Юаньюань удивленно посмотрела на него. Увидев, как он небрежно облокотился на перила лестницы, она задумалась: почему Цинь Шиу вдруг перестал заикаться?

В это время в школе зазвенел звонок на вечерние занятия.

Хэ Юаньюань и подруга вернулись в учебный корпус D. Цинь Шиу хотел пробраться в класс Лу Туна, чтобы увидеть свою мать, но, услышав звонок, решил временно отказаться от этой идеи и вернулся в свой класс.

Первый класс второго курса.

Лу Тун только сел на свое место, как Хэ Нянь мгновенно оказался рядом.

— Большие новости, одна хорошая, одна плохая, какую хочешь услышать сначала?

Лу Тун достал из парты наполовину пустую бутылку воды и неспешно допил ее, холодно ответив:

— Не говори — уходи.

<http://bllate.org/book/16741/1561151>